

Речевые этикетные формы повседневной и праздничной коммуникации в православной культуре

К.В.Цеханская

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Kirilla2011@gmail.com

В данной статье представлен историко-культурный и семантический анализ религиозной лексики и речевых форм в духовной культуре русских. Автору удалось дать убедительную характеристику средневековым христианским представлениям, заключенным в речевых формулах священнослужителей и прихожан.

Ключевые слова: повседневная и праздничная коммуникация, речевые формы, духовная культура

Для цитаты: Цеханская К.В. Речевые этикетные формы повседневной и праздничной коммуникации в православной культуре [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2014. №2. URL: <http://langpsy.ru/journal/2014/2/Nurmuhhmetov.phtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)
Tsehanskaya K.V. Speech etiquette forms of everyday communication and festive in the Orthodox culture [Elektronnyj resurs «Jazik I tekst langpsy.ru», E-journal «Language and Text langpsy.ru», 2014. no. 2. Available at: <http://langpsy.ru/journal/2014/2/Nurmuhhmetov.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

В многогранной духовной культуре православия едва ли не главной составляющей можно назвать слово. В церкви оно звучит в богослужениях, проповедях и молитвах, в повседневной жизни – также в молитвах, приветствиях, пожеланиях, разного рода этикетных установлениях религиозного характера, песнях, плачах, устных рассказах.

Догматические основы православного учения в России оставались неизменными в течение более тысячи лет и исходили из уст Самого Спасителя: «Слова, которые говорю Я вам суть дух и жизнь» (Ин.6,63). По православному учению именно Слово стало началом всех начал в сотворении мира. «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин.1,1). И только после, творческим актом Своей деятельности или свободной воли Бог дал бытие миру. Пророк-Псалмопевец, изображая премудрое устройство мира, говорит: «Словом Господним небеса утвердишася, и духом уст Его вся сила их» (Пс.32,6). «Той рече, и быша: Той повеле, и создашася» (Пс.148,5). То есть орудием всемогущего Бога при творении служило Его Слово – «сказал и сделалось» (Пс.32,9).

В развитии и становлении христианской Церкви, утверждении ее основ решающую роль сыграли носители слова Божия – богословы, согласно евангелисту Луке, «очевидцы и служители Слова» (Лк.1,2). Среди них особенно отмечены евангелист Иоанн, святой Григорий, епископ Назианзокий и преподобный Симеон Новый Богослов. Это они учителя Божьего слова определили новое для человечества христианское учение как соединение с Богом и, в конечной цели, обожение людей. Богословие пронизывает все сферы церковного организма. По словам В.Лосского, «мы приходим, таким образом, к заключению, которое может показаться в достаточной степени парадоксальным: христианская теория имеет значение в высшей

степени практическое и, чем мистичнее эта теория, чем непосредственной устремляется она к высшей своей цели – к единению с Богом, тем она практичнее»¹. Стремлению к единению с Богом верующим помогает Церковь.

В течение долгих столетий богослужение в Русской Православной Церкви на церковно-славянском языке помогало хранить образ Христа в живом восприятии евангельского слова. Именно молитва, озвученная вслух или произнесенная тайно, про себя в великом таинстве Евхаристии, в псалмах, стихирах, тропарях и возгласах, в молитвенном предстоянии перед иконами Спасителя, Богоматери, святых создает возвышенную атмосферу реальности и близости духовного мира в храме. Богослужебную атмосферу церкви сопровождает и другого рода звучащее слово, которое усиливает общий молитвенный настрой.

Так, красота православной службы украшается постоянным пением живого хора. Подобная форма выражения богословских истин, образного строя символов и метафор священных текстов дают верующему возможность в очередной раз соприкоснуться с евангельской историей, в некоторых случаях осмыслить конкретный сюжет в развернутом поэтическом комментировании богослужебной гимнографии. Пение на клиросе дополняют прихожане, когда во время службы вместе поют «Верую», «Отче наш», в южных широтах и другое совместное пение молитв не только объединяет, но и служит внутреннему утверждению собственной веры пришедших в храм.

Слово священника в стенах церкви – главное. Он читает молитвы и Евангелие, произносит имена, молится за живых и мертвых. В зависимости от места произнесения словесные труды священника могут быть «проповедью», «словом» или «беседой». «Слово» произносится, когда священник посещает приют, освящает дом, говорит на каком-либо празднике. «Беседа» происходит, как правило, во внеслужебное время, когда есть возможность не торопясь обсудить насущные проблемы, задать волнующие вопросы, получить совет.

Особое значение имеет «проповедь», которая говорится в церкви (пророки и первые христиане проповедали и вне церковных стен), прилюдно и носит элементы поучения. Хотя проповедь благовестия апостолов была не только в слове, «но и в силе и во Святом Духе, и со многим удостоверением» (1Фес.1,5), ученики Христа выражали новую для всех истину спасения словесно, понятно для всех: «Если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению? Так если и вы языком произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите?» (1Кор.14,8:9), - обращался апостол Павел к современным ему и всем проповедникам последующих времен. И в наше время священник видит перед собой паству и, проникаясь ее духовными потребностями, произносит поучительное слово, наставляя присутствующих на евангельских примерах, как это делали святые разных времен – великие Григорий, Василий, Филарет, Иннокентий, Игнатий и другие проповедники.

Протоирей Андрей Ткачев, рассказывая об искусстве построения проповеди, пишет, что «в процессе говорения, благовествования он (священник – К.Ц.) слышит и ощущает, что Господь открывает ему самому и через него – всем, некие истины, которые он и не продумывал и не готовил заранее. Эти истины всплывают из темноты и начинают сиять как звезды. Это великие моменты! Проповедник ощущает помазание на слове своем и приобщается в малую меру к проповедническому дарованию»².

История знает примеры замечательных проповедей, произнесенных известными и совсем простыми священниками. Некоторые из них были записаны, другие остались в памяти верующих. В проповеди на текущий праздник священник старается объяснить его значение.

¹ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. // Богословские труды, 1972, Сб.8, с.10.

² Ткачев Андрей, прот. Трубу к устам твоим...// Радонеж. № 6 (246), 2013, с.3.

Так, в день Святой Троицы, 23 июня 2013 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл после литургии в Троице-Сергиевой лавре обратился к верующим с проповедью, в которой, в частности, вспоминая евангельскую историю, истолковал события 50-го дня после воскресения Господня. В этот день Спаситель даровал апостолам Святого Духа, излил «этот Дух как Свою энергию, Свою благодать, Свою силу на святых апостолов... и Божественной силой они перестают быть трусливыми и боязливыми. Они становятся мужественными и сильными, обретая тот Божественный дар, который сразу выделил их из среды всего человеческого рода. Их СЛОВО (выделено мной – К.Ц.) наполнилось мудростью, силой, и тысячи людей стали откликаться на их проповедь не меньше, чем на проповедь Самого Христа Спасителя»³.

В отличии от проповеди «слово» священника, произнесенное на каком-либо мероприятии, хотя может и не носить поучительного характера, но всегда проникнуто религиозным смыслом. Так, в день столетнего юбилея А.С.Пушкина прот. Иоанн Восторгов вспоминал наблюдения современников поэта: «всем бросалось в глаза, что он в последние годы как-то особенно вырос». «Религиозно-философское настроение охватило его всецело». «В последнее время, - говорил о нем Гоголь, - набрался он так много русской жизни и говорил обо всем так метко и умно, что хоть записывай каждое слово, оно стоило лучших его стихов; но еще замечательнее было то, что строилось внутри самой души его и готовилось освятить перед ним еще больше жизнь. В.А.Жуковский после одной беседы с Пушкиным, оставшись в кругу друзей, заметил: «как Пушкин созрел, и как развилось его религиозное чувство! «По словам кн. Вяземского «поэт наш находил неистощимое наслаждение в Евангелии и многие священные тексты заучивал наизусть...»⁴

«Слово» священника может быть и совсем простым – в виде пожелания или совета. Как это, например, делал архимандрит Авель (Македонов, †2006), настоятель Иоанно-Богословского монастыря под Рязанью. «Каждому приходящему он уделял внимание, находил мудрое слово, растворенное любовью»⁵.

«Беседа» - еще более свободная форма словесного общения со священником, особенно с духовно опытным. Она остается в памяти верующего человека на долгие годы. Отец Авель любой разговор на общие темы всегда переводил на духовные темы. «Он мог часами, когда позволяло время, разговаривать с собеседником, если видел в нем человека действительно интересующегося спасением своей души и полностью предавался разговору...». Нередко бывало и так, что приезжающие получали утешительное разъяснение своего недоумения в «случайно» рассказанном батюшкой примере. Так, «невзначай», о. Авель утешал и вразумлял многих. Игумен Кирилл (Костиков) вспоминал: «Придешь к батюшке с вопросом, в разговоре не успеешь еще его задать: как он уже рассказывает какой-нибудь случай или притчу, дающие ответ на мое недоумение»⁶. Он всегда старался донести какую-то пользу для собеседника из разговора. Разбирал тонкие оттенки нравственного положения и говорил: «Вот – помни, вот – учи, и ты вот так же делай. Причем для каждого он рассказывал то, что будет ему полезно, а не одно и то же»⁷.

Другой подвижник благочестия – старец архимандрит отец Иоанн (Крестьянкин), последние годы жизни подвизался в Псково-Печерском монастыре (1967-2006). Насельники обители того времени составляли братию, которая прошла сквозь жизненные испытания

³ Радонеж, № 8(246), 2013, с.5.

⁴ Речь при поминании А.С.Пушкина, в день столетнего юбилея со дня его рождения, 26 дня 1899 г. в церкви Тифлисской 1-й женск. Гимназии. // Восторгов И.И. прот., Полн.собр.соч. в 5-ти тт., т.3 СПб., 1995, с.266.

⁵ Архимандрит Авель. Сост. Б.Н.Кузык. М., 2008, с.211.

⁶ Там же. С.249.

⁷ Там же. С.262.

войной, заточением, изгнанием и скитальчеством. Все они, преодолевая трудности мужеством веры, побеждали неверие и, уже позднее, живя в монастыре, «зримо являли плоды праведности». Видимо, поэтому «о. Иоанн уже на земле видел в них небесных жителей и в беседах с посетителями приводил назидательные примеры из их

многолетней жизни, показывая, как здесь сейчас зримо совершается подвиг спасения, и ничто не мешает людям жить в Боге»⁸.

Жить в Боге – это прежде всего постоянно молиться. В стенах монастыря молитвенное слово звучит повсюду. Даже в трудные 60-е гг. XX в., годы борьбы за Церковь, в бытность мужественного и неустрашимого перед властью наместника архимандрита Алипия, уполномоченный по делам религий не мог войти в монастырь, не прочитав уставной молитвы по настоянию вратарника старца монаха Аввакума. Архимандрит Алипий, слегка улыбаясь, оправдывался перед негодующим начальством, говоря, что ничего сделать «с этим идураками» не может⁹. Такие умудренные свыше монахи, каждый на своем месте, связывали занесенный над монастырем карающий меч безбожников, заставляя их следовать мудрой простоте, обезоруживающей гордыню.

Хотя приходская жизнь в отличие от монастырской совсем иная, молитва и евангельское слово постоянно звучит в устах верующих. «Церковь не в бревнах, а в ребрах», – говорится в пословице, имеющей ввиду людей, тех, кто наполняет храм, их духовный настрой. В каждой церкви есть некий костяк – община, которая оставляет своего рода социум, со своими неписанными правилами общения: разговоры о Церкви, обсуждения библейских сюжетов, прочитанных книг о святых, подвижниках благочестия, рассуждения на эсхатологические темы, обмен впечатлениями о паломнических поездках. Участие в богослужениях и общая молитва скрепляет духовную жизнь прихожан, а также формирует речевые модели поведения в общении с причтом и между собой. Особенностью речевого этикета в религиозной культуре, социального поведения православных заключается в отсутствии вариативности. Другими словами, в Церкви стираются всякие стандарты поведения, характерные для светской стратификации общества. Так, все называют друг друга по именам, одинаково ведут себя по отношению к святыням и самое главное – прочищаются из одной Чаши.

«Православные» речевые модели поведения устойчиво вошли в жизнь современного прихода. В повседневной жизни воцерковленный человек, выражая благодарность, непременно скажет: «Спаси, Господи!» вместо привычного «спасибо». Хотя и эта сокращенная форма благодарности – бессознательное обращение к Богу о спасении и помощи, поскольку полная расшифровка звучит как «Спаси Бог». Другое распространенное пожелание в поддержку работающего – «Помогай Бог», «Бог в помощь» и ответ: «Бог спасет», который, однако, следует не всегда именно в этой форме ответа. Во время трапезы запоздалый участник застолья непременно скажет: «Ангела за трапезой», и в ответ услышит: «Невидимо предстоит». Для церковного человека такие речевые модели поведения – обычная практика ежедневного общения.

В прошлое ушли пожелания при разных занятиях. Так, идущему сватать или по другому важному делу говорили: «Дай Бог добрый час – ангельский» или «Бог тебе на помощь сторговать». А в дореволюционной Смоленской губ., сеющим в поле: «Уроди, Бог, хлебушка на весь мир»¹⁰.

Негативные проявления, такие, как презрение, недоверие к человеку, которого подозревают в обмане или нечестности, раньше и теперь выражаются укором: «Побойся Бога»

⁸ Смирнова Т.С. Память сердца. Псково-Печерский монастырь. 2006, с.225.

⁹ Там же, стр. 227

¹⁰ Славянские древности. Т.4. М., 2009, с.261.

или «Креста на тебе нет». Ведь крест для русского не только знак принадлежности к православной вере и защита от нечести, но и синоним понятия «совесть»¹¹. В повседневной жизни вся эмоциональная гамма от ужаса до восторга, особенно у женщин, чаще выражается с помощью присловия: «Господи, Боже мой!». Интересно, что в Европе подобные выражения на родном языке для людей западной культуры можно услышать разве что в состоянии аффекта, в иных же ситуациях воспринимается как архаизм или позерство¹².

Молитвенное обращение к Богу звучит и вне стен храма – в повседневной жизни: в домах верующих – утром и вечером, перед трапезой и после, в минуты радости и тревоги. Именно в доме, где проходят годы юности, становление личности, очень важен пример озвученной молитвы. В дореволюционное время молитва перед каждым ответственным делом составляла обычное явление. Так, в начале XX в., отвечая на рассуждения приехавшего в деревню толстовца, отрицавшего необходимость православной религии, крестьянин из Дулевской волости Калужской губернии, не представляя свою жизнь без молитвы, говорил: «Когда мы в поле начинаем пахать или сеять, всегда снимаем шапку, помолимся на восток и начинаем работать, и когда обедаем, завтракаем, то снимаем шапку, помолимся и начинаем есть, поедим, опять помолимся и наденем шапки»¹³.

Кроме индивидуальных молитв в традиционной жизни деревни обычным делом были общественные – молебны на полях, когда из уст крестьян слово молитвы произносилось под небесным сводом. В Жиздринском уезде Калужской губ. по издавна заведенному обычаю на ржаном поле два раза в году служили молебны: в августе во время посева озимых и весной «на зелень». О дне службы решали всей деревней, чаще всего назначали праздничный, чтобы хотя бы часть дня не работать и, таким образом, соблюсти благочиние. Во многих деревнях общественные молебны имели свои давние установления, как, например, в упомянутом селе во время такой службы зажигали свечу, купленную вскладчину. Ее каждый год передавали из дома в дом, а тот, у кого свеча хранилась, приносил в поле и зажигал ее. По окончании молебна свечу отдавали следующему соседу¹⁴.

В повседневной и праздничной жизни, особенно в обрядах жизненного цикла, звучала не только собственно молитва, но и просто молитвенное обращение к Богу и святым, также выраженное в разных формах. Например, сложная череда приготовлений в русской свадьбе предполагала обязательное благословение жениха и невесты. В разных областях России нюансы обряда различались, но основной стержень православной составляющей оставался неизменным. Религиозная лексика постоянно звучала на очередных свадебных этапах. Так, в дер. Сергиевка Пошехонского у. Ярославской губ. невеста, обращаясь к своим родителям, просила у них благословения и в своих причетах постоянно упоминала имя Божие:

Благослови ко меня, Господи,
Пресвятая Богородица,
Уж как встать да приподняться

¹¹ Интересно, что в европейских языках слово «совесть» как отдельная лексика отсутствует, т.к. переводится словом, производным от латинского *consientia*, которое соответствует русскому слову «сознание». Исторически сложилось так, что русские слова «совесть» и «сознание» переводятся на европейские языки одним и тем же словом, что говорит о размытости смысла и неразличении этих понятий. Однако для русского человека сознание и совесть – совершенно неравнозначные понятия. Традиционно для русского менталитета важнейшее условие счастья – чистая совесть, на которой не лежит осознание какой-либо вины.

¹² Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М., 2005, с.189.

¹³ Архив Российского Этнографического Музея (АРЭМ). Ф.7. Оп.1. Д.484, л.12.

¹⁴ АРЭМ. Ф.7. Оп.1, д.491, л.1-50.

На свои скоры ноженьки...
Благослови же меня в путь дороженьку,
Ко матушке, да Божией церковке,
С дородным добрым молодцем (назыв. имя)
Под венцы идти, да золоченые.¹⁵

Или другой причет перед благословением невесты из Кадниковского у. Вологодской губ.:

Уж как стать-то мне молодешеньке
Против этого чудного Образа,
Помолиться Богу-Господу,
Уж мне складывать крест по-писанному,
Молитву творить Иисусову¹⁶.

Благословения ждали во всех случаях жизни как необходимое слово напутствия с именем Божиим. И, если родители у кого-нибудь из крестьян больны, то они старались не уходить на заработки «на чужую сторону» из боязни «прозевать» слова родительского благословения¹⁷.

Характерной чертой свадебной череды были и так называемые словесные «приговоры» со стороны дружки, роль которого считалась очень важной, поскольку в его обязанности входило распоряжаться всем ходом свадьбы. Он – главное лицо не только в брачном поезде и ответственный за благоприличие во время всех церемоний, но отчасти и за будущую брачную жизнь молодых. Дружка может потерять свою репутацию, если жизнь семьи не сложится. Считалось, в таком случае, что во время свадьбы сглазили. Однако опытный дружка «знает средство от дурного сглаза». В с. Воздвиженское Нижегородской губ., обращаясь к родителям молодых и гостям, все свои «приговоры» он начинал со слов:

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас.
Господин хозяин с хозяйшккой!
Как вы своего чада вспоили-вскормили,
На резвые ноги поставили,
В цветное платье снарядили и т.д.¹⁸

Таким образом, вступая в новую жизнь с охранительным Божиим напутствием, у молодых всегда была надежда, чтобы «Господь их не потерял»¹⁹.

«Свадьба красна играми, а мертвец голосами», - говорится в пословице²⁰. Поэтому во многих губерниях дореволюционной России «голосьба» при покойнике считалась так же необходима, как песни и игры на свадьбе. В с. Андреевское Вологодской губ. усопшего (если человек был благочестивым) для отпевания переносили в церковь «с выносом», т.е. с колокольным звоном в сопровождении священника. При этом плакальщица причитала:

¹⁵ АРЭМ. Ф.7. Оп.2, д.210, л.12-45.

¹⁶ Там же.

¹⁷ АРЭМ. Ф.7. Оп.1, д.335, л.11.

¹⁸ АРЭМ. Ф.7. Оп.1, д.664, л.1-25.

¹⁹ АРЭМ. Ф.7. Оп.1, д.1791, л.2.

²⁰ АРЭМ. Ф.7. Оп.1, д.502, л.50.

Поддай тебе, Господи,
На том свету да на будущем
Твоей-то бы душеньке
Там и жизнь-ту хорошую!

В соседнем Юзском приходе, плакальщица иногда садилась на гроб и ехала таким образом, причитая, до церковной ограды²¹. Нередко в устах родных и близких умершего звучали духовные стихи, в которых слышались слова скорби и покаяния. Такие стихи на уровне народного сознания «расширяли сферу индивидуальной молитвы»²². Так, в одном из известных стихов, обращенных к Богоматери, говорилось:

Чудная Царица Богородица,
Услыши молитву раб своих,
Прими наши слезы теплыя,
Не лиши нас Царства Небесного²³.

Кроме причетов и духовных стихов на похоронах раньше и теперь принято говорить добрые слова в память почившего. В похоронном обряде православных русин в Подкарпатье до сих пор сохранился интересный обычай. Перед тем, как заколотить гроб, кто-то из близких спрашивает умершего: «Что ты нам завещаешь»? На что другой участник похорон от имени покойника желает близким здоровья и долгих лет, после чего рассказывает про свою жизнь²⁴.

Во всех делах, полагаясь на волю Божию, как бы в подтверждение устоявшихся нравственных устоев, в крестьянской среде широко были распространены поговорки, пословицы, разного рода славословия с употреблением слова «Бог».

В упоминавшемся Жиздринском уезде Калужской губ. бытовала пословица: «Друг по дружке, а Бог обо всех», которая точно характеризовала отношения взаимопомощи крестьян. Односельчане всегда могли рассчитывать на соседскую помощь. Если в деревне кто-то умирал, то в дом покойника несли по чашке муки «на просфоры». Если умерший был беден и не нашлось хорошей рубахи для похорон – кто-нибудь приносил и этот последний дар. Скорбящую семью не оставляли со своим горем – постоянно рядом, даже ночью, находились соседи.

Не только в горе, но и в радости в деревнях старались помочь, чем можно. Накануне свадьбы давали займы денег без процентов – кто сколько может. За оказанную услугу крестьянин старался получше угостить на свадебном пиру, помочь летом на спешной работе. Помогали и просто, по-соседски, строить дом или по хозяйству. Женщины со своей стороны участвовали в закупке и шитье приданного. Если девушка сирота, распределяли работу между подругами, готовили угощение²⁵.

В 1893 г. при храме села Холезское Старо-Георгиевское Вологодской губ. было решено строить каменную ограду. Так как церковь небогата, крестьяне решили сложиться. По сообщению корреспондента И.В.Ивонинского, «раскладка была собрана весьма

²¹ АРЭМ. Ф.7. Оп.1, д.307, л.1-12 об.

²² Поздеева И.В. Образ народной православной веры. Духовные стихи-песни Верхочамья. // Народное искусство. Русская традиционная культура и православие XVIII-XXI вв. Традиции и современность. М., 2013, с.317.

²³ Там же, с.317.

²⁴ Полевые материалы автора (ПМА). Экспедиция на Западную Украину. 2011 г.

²⁵ АРЭМ. Ф.7. Оп.1, д.484, л.14-24.

добросовестно». Некоторые давали даже больше назначенного, «не отговаривались и бедные, потому, значит, Бог в долгу не останется. Не жалеют своих средств крестьяне для храма, за Богом, значит, не пропадает»²⁶. Т.е. есть надежда, что за богоугодное дело может многое и простится. Богоугодным делом на Руси всегда считалось и нищелюбие. В дореволюционное время пожары были частым бедствием, после которых нередко целые семьи шли просить «Христа ради». И ради этого имени христоролюбивый народ делился, подавая «ради Христа». Поданный кусок, нищий подносил ко лбу и делал поклон в знак почитания хлеба, как дара Божия²⁷. А нищая братия распевала:

На шестой было неделе Вознесение

Вознесся Христос на небеса,

Растужилася калека подоконная:

- Ты куда же Христос собираешься?
- На небеса.
- На кого же нас, Господи оставляешь?
- На Ивана Богослова, на друга Христова.
 - Я дам вам гору золотую,
 - А еще-то вам дам реку ледяную.
 - Нам не надо, Господи, гора золотая,
 - И река-то ледяная.
- Ты дай-ко нам, Господи, свое имя.
- С ним будем мы, Господи,
 - И обутые, и одетые,
 - И теплом-то обогретье²⁸.

Со времен принятия христианства на Руси нравственность строилась на осознании грехов. Среди множества человеческих грехов выделяются грехи, связанные со словом. Еще Сам Иисус Христос предупреждал, что «за всякое праздное слово, какое скажут люди, они дадут ответ в день Суда» (Страшного суда) (Мат.12,36). Кроме празднословия известны и другие подобные грехи, это: ложь, многословие, пустословие, суесловие, злословие, сквернословие, непристойности, искажения слов, велеречение, обзывание, кривотолки, сварливость и др. Каждый из этих грехов связан со звучащим словом, которое может не просто навредить, но и убить человека, поэтому любой такой грех может привести к печальным последствиям.

Ведь известно, что словом можно не только утешить, вылечить, но и отравить существование окружающих и даже убить. Так для взрослых и, особенно для детей, важно слово ободрения, похвалы, чтобы закрепить в сознании результат положительного дела. А обидное, колкое или грубое слово наполняет сознание горечью, досадой и раздражением, которые могут перерасти в ссору и надолго оставить тяжелую душевную рану. Многие святые и подвижники благочестия, рассуждая о грехах, связанных со словом, отмечали необходимость стремления к ограничению многословия и, в числе прочих добродетелей называли молчание. «В раю много покаявшихся, а говорливого нет ни одного», - говорили многие подвижники

²⁶ АРЭМ. Ф.7. Оп.1, д.287, л.31-38.

²⁷ АРЭМ. Ф.7. Оп.1, д.335, л.35-82.

²⁸ АРЭМ. Ф.7. Оп.1, д.1795, л.35-37.

благочестия. Развивая евангельские слова Спасителя, св. Феофан Затворник писал: «Говоря, ты рождаешь слово, ты произнес слово, и оно никогда уже не умрет, но будет жить до Страшного Суда и будет за тебя или против тебя».

Этикетные речевые благопожелания добра, счастья, долгой жизни чаще всего употребляются в праздничных событиях – преимущественно за торжественным, свадебным столом или в честь других семейных событий: после крещения, в дни именин, рождений, новоселий, знаменательных дат. В д. Шадринск Вологодской губ., направляясь с гостинцами после крестин в дом, говорили, что идут «с пупком». Когда же хозяин наливал рюмку вина, то, подойдя к роженице, гость произносил слова пожелания: «Дай Бог вспоить, вскормить, на коня посадить (для мальчика – К.Ц.), свадьбу справить, а нас в гости созвать, да пуще этого поить»²⁹! В жизни дореволюционной деревни благопожелания можно было услышать и от колядников, среди них особо выделялись церковные или группы, ходившие с «рождественской звездой» - «христовловцы». В Сочельник, на Крещение, в рождественские дни они чинно и торжественно обходили дома односельчан с поздравлениями, в которых звучали пожелания в адрес семьи и ее отдельных членов. У некоторых славянских народов в состав исполнителей колядования входил даже персонаж с названием «благопожелатель».

В 90-е гг. XIX в. корреспондент И.Ивонинский из деревни Кипшенга Вологодской губернии записал от учеников местного земского училища «славу» в рождественские дни. Но сперва они пропели тропарь Рождеству Христову, затем Слава Отцу... и ныне, кондак, после чего главный их заправило обратился к хозяину со следующей речью:

Снеги на землю падали, перепадывали,
Сам Иисус Христос с небес сошел
С Ангелом Гавриилом со Иваном Предтечей,
Пресвятая Божия Мария
В Божию церковь заходила;
Сверху ладоны снимала,
Проповедывала: проповеднички Христовы,
Проповедайте про книжное письмо
Про Христово Рождество.
Прикатилось Рождество к нам под окно;
Ставай, хозяин, ставай молодой!
Буди жену, буди молодую!
подавай Христово рубль, полтину,
Золота гривну, пива шайку...
Калачек за бочек и пирожок за чиличек.
С праздником, хозяин, хозяйюшка! Вам на потешки, нам на орешки.

²⁹ АРЭМ. Ф.7. Оп.1, д.283, л.31.

Хозяин отсчитал им за это несколько медных³⁰. В повседневной жизни русских во все времена бытовало и отрицательное речевое поведение с употреблением бранных слов, пожеланий, бед и несчастий в адрес конкретных людей, стихий, животных и т.д. Так, своего рода противоположностью благопожеланий, которые сохранились преимущественно в устной речи можно назвать разного рода словесные формулы проклятья. В отличие от добрых – злые пожелания, как правило, носят окказиональный характер. Проклятье всегда воспринималось как грех, за который необходимо каяться. Считалось, что осуществление недоброго пожелания зависит от высших сил, по-видимому, поэтому можно объяснить частое использование молитвенных выражений, таких, как: «Дай Бог», «Пошли ему Боже» и др. В подобной ситуации имеется в виду, что словесно проклинает обидчика человек, а карает виновного Бог. В ситуациях перебранок и конфликтов, когда делается попытка наказать виновного, как некая двусмысленность может восприниматься формула: «пусть Бог тебе за это полной мерой заплатит»³¹. Или просто прощение-пожелание: «Господь с тобой»!

Бранные слова, как отрицательное речевое поведение ассоциируются и с разного рода формами божбы, которые также осуждаются в церковной среде, поскольку при нарушении слова, клянущейся, апеллируя к Богу, нередко призывает кару на себя. Говоря: «Клянусь Богом; видит Бог; как перед Богом; Бог свидетель; вот тебе Бог порукой; убей меня Бог; пусть меня Господь покарает; ей-Богу и др.»³² - словом человек подвергает себя наказанию свыше, поскольку Божие имя, произнесенное всуе - большой грех. В Евангелие от Матфея сказано: «Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. А Я говорю вам: не клянитесь вовсе...» (Мф. 5, 33-34).

В официальной жизни православной России начала ХХ в. заверения в правдивости своих действий и произнесенных слов в форме присяги были со словом «Бог», поскольку как для неграмотного крестьянина, так и для просвещенного дворянина выше Него ничего не было. Корреспондент «Этнографического бюро» из Чакульского прихода Вологодской губ. сообщал о присяге с клятвенными словами перед крестом и Евангелием. Так, когда дело касалось частного разбирательства крестьян, по требованию начальства, приводили к присяге. Если присягали в церкви, то перед амвоном ставили аналой с крестом и Евангелием, впереди – подсвечник с зажженной свечой. Когда дело происходило в доме стол покрывали церковной пеленкой, перед иконами зажигали свечи. После земного поклона правую руку со сложенными для крестного знамения пальцами поднимали вверх и за священником произносили: «Я, нижепоименованный, обещаю и клянусь Всемогущим Богом перед Святым Его Евангелием и животворящим Крестом Господним...». В конце присяги: «В заключение же сей моей клятвы целую слово и крест Спасителя моего. Аминь»³³.

Корреспондент из Ростовского у. Ярославской губ. писал, что местные крестьяне присягу воспринимали, как церковный обряд, «необходимый для открытия истины». «Нарушить присягу – значит веру потерять, значит Бога забыть». Ведь «под присягой перед попом, крестом и Евангелием, все равно, как на исповеди, всякий постыдится неправду говорить»³⁴.

«Заручаясь именем Божиим, любая торговая сделка в словесной форме считалась также обязательна для исполнения, как и письменный договор. В таком деле с неофициальным словесным заверением – на совесть, главной порукой для православного мог быть только Бог.

³⁰ АРЭМ. Ф.7. Оп.1, д.292, л.12-41.

³¹ Славянские древности. Т.4. М., 2009, с.287-288.

³² АРЭМ. Ф.7. Оп.1, д.556, л.1-9; д.1800, л.46; д.1183, л.18

³³ Там же, д.332, л.21-32.

³⁴ АРЭМ. Ф.7. Оп.1, д.1810, л.12-17.

Заклячая сделку на словах, крестьяне, обычно не стесняясь, молились Богу где бы то ни было – на рынке, улице, в лесу, в церкви или в избе, а после молитвы и рукобития, нанимающий спрашивал: «Согласен?» И в ответ еще раз, подтверждая сказанное, слышал: «Для чего Богу молились, не спрячусь»³⁵.

Речевые формы в духовной культуре русских традиционно были и остаются наполненными религиозной лексикой. Именно через слово, как образный проводник передается поток соответственных чувств и переживаний. В сознании православного человека ответственность за сказанное слово обусловлено его верой, поэтому во всех упоминаниях Бога звучит упование на Его милость. Несмотря на значительно изменившуюся жизнь к началу XXI века религиозная лексика продолжает бытовать в жизни не только воцерковленных людей, но и тех, кто считает себя формально православным, часто несознательно используя в общении исторически устойчивые коммутативные религиозные формы.

Литература

1. *Поздеева И.В.* Образ народной православной веры. Духовные стихи-песни Верхотамья. // Народное искусство. Русская традиционная культура и православие XVIII-XXI вв. Традиции и современность. М., 2013, с.317.
2. *Славянские древности.* Т.4. М., 2009, с.287-288.
3. *Сергеева А.В.* Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М., 2005, с.189.
4. *Смирнова Т.С.* Память сердца. Псково-Печерский монастырь. 2006, с.225.
5. *Архимандрит Амель.* Сост. Б.Н.Кузык. М., 2008, с.211.
6. Речь при поминании А.С.Пушкина, в день столетнего юбилея со дня его рождения, 26 дня 1899 г. в церкви Тифлисской 1-й женск. Гимназии. // Восторгов И.И. прот., Полн.собр.соч. в 5-ти тт., т.3 СПб., 1995, с.266.
7. *Лосский В.Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. // Богословские труды, 1972, Сб.8, с.10.
8. *Ткачев Андрей,* прот. Трубу к устам твоим...// Радонеж. № 6 (246), 2013, с.3.

³⁵ АРЭМ. Ф.7. Оп.1, д.332, л.88-89.

Speech etiquette forms of everyday communication and festive in the Orthodox culture

Tsehanskaya K.V.

Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher Institute of Ethnology and Anthropology of Maclay RAS

Kirilla2011@gmail.com

This article presents a historical, cultural and semantic analysis of the religious vocabulary and forms of speech in Russian spiritual culture. The author was able to give a convincing characterization of medieval Christian ideas enclosed in speech formulas clergy and parishioners.

Key words: daily and festive communication, speech forms, spiritual culture

References

1. Pozdeeva I.V. *Obraz narodnoi pravoslavnoi very. Dukhovnye stikhi-pesni Verkhokam'ia.* // *Narodnoe iskusstvo. Russkaia traditsionnaia kul'tura i pravoslavie KhVIII-KhXhI vv. Traditsii i sovremennost'.* M., 2013, s.317.
2. *Slavianskie drevnosti.* T.4. M., 2009, s.287-288.
3. Sergeeva A.V. *Russkie: stereotipy povedeniia, traditsii, mental'nost'.* M., 2005, s.189.
4. Smirnova T.S. *Pamiat' serdtsa. Pskovo-Pecherskii monastyr'.* 2006, s.225.
5. *Arkhimandrit Avel'.* Sost. B.N.Kuzyk. M., 2008, s.211.
6. *Rech' pri pominoventii A.S.Pushkina, v den' stoletnego iubileia so dnia ego rozhdeniia, 26 dnia 1899 g. v tserkvi Tiflisskoi 1-i zhensk. Ginazii.* // *Vostorgov I.I. prot., Poln.sobr.soch. v 5-ti tt., t.3 SPb., 1995, s.266.*
7. *Losskii V.N. Ocherk misticheskogo bogosloviia Vostochnoi Tserkvi.* // *Bogoslovskie trudy, 1972, Sb.8, s.10.*
8. *Tkachev Andrei, prot. Trubu k ustam tvoim...// Radonezh. № 6 (246), 2013, s.3.*